

Влас Михайлович Дорошевич

О суде присяжных

Влас Дорошевич
О суде присяжных

«Public Domain»

1907

Дорошевич В. М.

О суде присяжных / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1907

«Если вы хотите уверовать в суд присяжных, – не просто прийти к снисходительному убеждению, что это «достаточно хорошая форма суда», а уверовать, – займитесь исследованием именно тех дел, приговоры по которым ставятся в вину суду присяжных...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Влас Дорошевич

О суде присяжных

I

Если вы хотите *уверовать* в суд присяжных, – не просто прийти к снисходительному убеждению, что это «достаточно хорошая форма суда», а уверовать, – займитесь исследованием именно тех дел, приговоры по которым ставятся в вину суду присяжных.

Именно тех дел, приговоры по которым возбуждают «негодование» общества и шакалий вой против суда присяжных в печати.

И вот, когда вы вполне ознакомитесь с делом, когда все обстоятельства дела во всей полноте раскроются перед вами так же, как они раскрылись перед присяжными на суде, вы увидите, до какой степени «возмутительный» приговор согласен с обстоятельствами дела, до какой степени он вытекает из них, вы увидите, сколько справедливости, чуткости, ума, сердца в суде присяжных.

Я не знаю занятия более интересного, чем исследование дел, по которым вынесены «возмутительные» вердикты. Вы увидите, что именно «наиболее возмутительные» – то вердикты и являются наиболее справедливыми.

Да, но это тогда, когда вы знаете все обстоятельства дела.

А спросите тех, кто поднимает «шакалий вой» по поводу «возмутительных» вердиктов:

– Были вы на суде? Слышали дело?

– Нет, но я читал отчёт в газетах.

По газетам же только и судит публика, «негодующая» на «возмутительные» вердикты.

Большинство русских газет за суд присяжных. Идти против суда присяжных считается у русских журналистов зазорным и скверным. Надо быть совсем уж Грингмутом, чтобы травить суд присяжных.

Газеты считают своим долгом вступаться за суд присяжных, и никто столько не приносит вреда суду присяжных, сколько газеты. Если кто и дискредитирует суд присяжных в глазах общества, так это исключительно газеты своими «краткими судебными отчётами».

Надо оговориться. Газеты, особенно провинциальные, отчасти и не по своей вине виноваты в этом тяжком грехе. Не любят, чтоб мы много занимались «всею этой уголовщиной», «размазывали кровавую грязь». И не одна только воля г-д издателей и редакторов виновата в том, что газеты не отдают судебным делам столько внимания, сколько дела эти заслуживают.

Но это только отчасти.

Вообще же, что такое «судебный отчёт» в газете?

Издатель говорит:

– Подешевле!

Редактор говорит:

– Покороче!

Всякий издатель расхохочется, если вы скажете ему, что за судебные отчёты следует платить так же дорого, как платится за политические статьи, за статьи по внутренним вопросам, за фельетоны общественной жизни, – для того, чтобы привлечь к ведению этого отдела, столь же важного, людей талантливых, образованных, знающих.

Всякий издатель только плечами пожмёт:

– Батюшка! Да где ж это делается?

И что ж удивительного, что нищенский бюджет «судебной хроники» привлекает к себе только злосчастных репортёров, бесталанных, часто невежественных, иногда даже малограмотных.

Замечательное дело. Идёт, положим, «Отелло», и в редакциях очень и очень думают:

– Кого бы послать из лучших сотрудников? Этого... Но справится ли он с психологией этой трагедии? Поручим такому-то. Но достаточно ли он литературно образован для этого? Попросить разве такого-то. Но достаточно ли он знает театр? Достаточно ли он опытен?

«Кого-нибудь» на «Отелло» не пошлют.

А идёт та же трагедия в суде, рассматривается дело об убийстве из ревности, и в редакциях спокойны:

– Репортёр напишет!

А ведь жизнь талантливее Шекспира. И трагедия, которая рассматривается на суде, быть может, поглубже шекспировской.

Некоторое исключение составляют только дела, про которые можно заранее сказать, что они будут «особо сенсационны». А обыкновенный редакторский пароль по отделу судебной хроники:

– Главное, покороче!

Репортёр приносит заметку для судебной хроники.

– Коротко написано?

– Коротко!

Это лозунг, необходимый, чтоб заметка прошла на редакторский стол. Без этого лозунга она сильно рискует корзиной.

Судебный отдел печатается-то даже петитом, чтоб занимал поменьше места.

Обычный размер для отчёта от 30 до 100 строк. Maximum до 150. 200 уж для дел «сенсационных».

А дело становится «сенсационным» часто только после того, как его переврут газеты. А priori сенсационных дел сравнительно немного.

Занимаясь тульским делом (Грязнова) об «отцеубийстве», я спросил у одного московского редактора:

– Не было ли у вас напечатано чего-нибудь об этом деле?

– Была заметка. Строк в 35.

А ведь на этих заметках по 35 строк и был основан весь тот шакалий вой, который был поднят по поводу оправдания «заведомого отцеубийцы».

Что может при таких условиях написать репортёр? Что мог бы при таких условиях сделать Достоевский, Толстой, Шекспир? Можно ли в 30-100 строках рассказать обстоятельства дела, изложить показания свидетелей и речи сторон, подчеркнуть и выяснить те существенные обстоятельства, которые легли в основу приговора?

Да, этого и не напечатают:

– Не размазывайте!

Репортёру даже незачем, в сущности, присутствовать на суде и сидеть в том тёмном, тесном, неудобном уголке, откуда плохо видно, очень плохо слышно, куда сажают в суде «представителей гласности», долженствующих «совершенно точно» передать обществу всё происходившее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.